Челябинский гуманитарий. 2026. № 2 (75). С. 70–77.
ISSN 1999-5407 (print).
Chelyabinskij Gumanitarij. 2026; 2 (75), 70–77.
ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья
УДК 130.2:81’27
DOI 10.47475/1999-5407-2026-75-2-70-77

АРКАИМ КАК ПЕРЕЖИВАЕМОЕ ПРОСТРАНСТВО:
АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ЧЕРЕЗ ОТКРЫТЫЕ РЕПЛИКИ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Арина Ринатовна Медведева
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
larizy1695@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается восприятие музея-заповедника Аркаим на основе открытых реплик его посетителей. Исследование направлено на рассмотрение Аркаима как переживаемого пространства с использованием разметки открытых реплик по пяти аспектам: 1) частотность употребляемой лексики и ее тематическая категоризация, 2) психологическая оценка, 3) сравнительное описание пространства, 4) используемая характеристика пространства, 5) нарративизация пространства. Использование данных аспектов основывается на феноменологическом подходе, гуманитарной географии и семантическом анализе. Каждый аспект анализа позволяет рассмотреть, как нейтральное пространство трансформируется в переживаемое место, наполненное индивидуальным и коллективным смыслом. Анализ показывает, что доминирующие семантические поля формируют устойчивую конфигурацию восприятия, в которой исторический аспект пространства неразрывно связан с природным ландшафтом и коллективным ощущением духовности пространства. Аналогии при описании ощущений от пребывания на Аркаиме также подтверждают обращение к значимости Аркаима и его духовности. Характеристики пространства в репликах посетителей также фиксируют связь между историческим и духовным аспектом пространства. Для Аркаима характерен нарратив о внутренних переменах, прозрениях, что подтверждает понимание Аркаима как трансформативного места. Аркаим воспринимается как гибридное пространство, в котором историческое, природное и духовное измерения взаимодополняют друг друга. Эта интеграция позволяет сформировать устойчивую структуру восприятия, основанную на взаимодействии телесного, культурного и экзистенциального.

Ключевые слова: Аркаим, восприятие, культурный ландшафт, атмосфера, гуманитарная география, феноменология.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (совместно с Челябинской областью) № 23-18-20098 «Материализованная идентичность: конструирование памяти в социально-экономической перспективе (на примере археологического памятника Аркаим)» (https://rscf.ru/project/23-18-20098/)

Для цитирования: Медведева А. Р. Аркаим как переживаемое пространство: анализ восприятия через открытые реплики посетителей // Челябинский гуманитарий. 2026. № 2 (75). С. 70–77. doi: 10.47475/1999-5407-2026-75-2-70-77

Original article
ARKAIM AS AN EXPERIENCED SPACE:
AN ANALYSIS OF PERCEPTION THROUGH VISITORS’ OPEN STATEMENTS

Arina R. Medvedeva
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
larizy1695@yandex.ru

Abstract. This article examines the perception of the Arkaim Museum-Reserve based on the open statements of its visitors. The study examines Arkaim as an experienced space using five aspects of open statements: 1) the frequency of vocabulary used and its thematic categorization, 2) psychological assessment, 3) comparative description of space, 4) the characteristic of space used, and 5) narrativization of space. The use of these aspects is based on a phenomenological approach, humanitarian geography, and semantic analysis. Each aspect

of the analysis allows us to consider how a neutral space is transformed into an experienced place imbued with individual and collective meaning. The analysis shows that the dominant semantic fields form a stable configuration of perception, in which the historical aspect of the space is inextricably linked with the natural landscape and the collective sense of the space's spirituality. Analogies in descriptions of the sensations of being at Arkaim also confirm the appeal to Arkaim's significance and its spirituality. The characteristics of the space in visitors' comments also capture the connection between the historical and spiritual aspects of the space. Arkaim is characterized by a narrative of internal changes and insights, which confirms the understanding of Arkaim as a transformative place. Arkaim is perceived as a hybrid space in which the historical, natural, and spiritual dimensions complement each other. This integration allows for the formation of a stable structure of perception based on the interaction of the corporeal, cultural, and existential.

Key words: Arkaim, perception, cultural landscape, atmosphere, humanitarian geography, phenomenology.

Acknowledgments: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (jointly with the Chelyabinsk Region) No. 23-18-20098 "Materialized Identity: Construction of Memory in a Socio-Economic Perspective (using the example of the Arkaim archaeological site)" (https://rscf.ru/project/23-18-20098/)

For citation: Medvedeva A. R. (2026). Arkaim as an experienced space: an analysis of perception through visitors' open statements. Chelyabinskij Gumanitarij, 2 (75), 70–77. doi: 10.47475/1999-5407-2026-75-2-70-77

Введение

В современных исследованиях посетитель археологического или исторического памятника, музейного комплекса все реже рассматривается как пассивный созерцатель, наоборот, он является активным участником коммуникации не только с музейными объектами, но и пространством их представления. С этой точки зрения музеи рассматриваются с точки зрения соучастия – вовлеченности посетителя во взаимодействие с пространством (Falk, Dierking 2016). Однако такая вовлеченность не происходит изолированно – посетитель ищет не только знания, но и внутреннего отклика от места. В случае, когда музейный компонент реализован в неформальной обстановке, анализ цельного восприятия пространства приобретает особенное значение.

Музей-заповедник Аркаим является примером такого гибридного пространства. Оно одновременно является и объектом научного изучения, и музейного функционирования, и символическим центром идентичности. Пребывание на Аркаиме не сводится только к когнитивному уровню усвоения информации – оно также включает в себя эмоции, телесные ощущения и воображение. Рассказы и отклики посетителей о пребывании на Аркаиме показывают, как формируется смысл места, какой опыт его конструирует.

В данном исследовании предпринимается попытка определения рамок структуры восприятия Аркаима как культурно значимого места через анализ открытых реплик посетителей за 2023–2024 гг. (379). Реплики рассматривались через призму модальностей опыта (семантические, эмоциональные, ассоциативные, пространственные, нарративные), которые в совокупности позволяют рассмотреть Аркаим не только с функциональной точки зрения, но и как переживаемое пространство.

Обзор литературы

В конце прошлого века исследователь И-Фу Туан обозначил смену вектора исследования места, тем самым заложив основы гуманитарной географии (Tuan 1977). Современная гуманитарная география переходит от описания пространства как нейтрального фона к анализу места как продукта опыта. Пространство становится местом только тогда, когда оно включено в личный или культурный нарратив, то есть наполнено эмоциями, памятью, смыслом – совокупностью субъективного опыта отдельного человека или общества.

Опыт места в последних исследованиях рассматривают преимущественно как телесное событие. В феноменологии опыт пространства невозможен вне тела. Восприятие – это воплощенный акт: мы не наблюдаем за местом, не столько осмысляем его, сколько чувствуем его телесно (Мерло-Понти 1999). Словесные описания места через, например, «тепло», «легкость» – маркеры не только аффективного, но и телесного переживания места. С этой точки зрения Аркаим можно рассматривать как полисенсорное поле, которое активирует такие реакции. Но значимость таких телесных ощущений может скрываться в символической интерпретации.

Ю. Лотман рассматривает культуру как семиосферу, где каждое место можно прочитать как текст через культурные коды (Лотман 2000). Аркаим как пример гибридного пространства, где сходятся прошлое и настоящее, природа, наука и культура, повседневное и духовное, можно представить как знаковую систему, вызывающую определенные интерпретации. В этом контексте важно отметить духовную составляющую: С. МакКиан в своей концепции «повседневной духовности» рассматривает определенные пространства как точку схождения священного в обычном, когда «переживание сакрального опыта становится источником для преодоления повседневных трудностей» (MacKian 2012: 12). С этим понятием также схоже понятие «трансцендентного опыта», переживание которого не обязательно связано с устойчивыми духовными атрибутами места, но связано с переживанием «связи с природой» (Williams, Harvey 2001).

Тем не менее, разнообразность опыта присутствия в одном и том же пространстве указывает на неоднородность интерпретаций пространства. Для получения значимого аффективного переживания должен быть импульс. В некоторой степени это объясняется концепцией атмосферы. В логике Г. Бёме атмосфера не является субъективным ощущением, а возникает как результат взаимодействия тела и пространства (Böhme 1993). Атмосфера в этом плане не принадлежит какому-либо субъекту, скорее являет собой потенциал восприятия конкретного пространства. В то же время, значимым аспектом формирования аффективного переживания места становится действие конкретного человека, позволяющее вызвать, удержать или прервать определенное ощущение. Г. Хефт в своих работах последовательно рассматривает эту проблему и приходит к выводу о значимости аффордансов (возможности взаимодействия с пространством), которые воспринимаются в контексте субъективного восприятия как «значимые, ценностно-богатые черты опыта, которые могут как отталкивать от взаимодействия, так и провоцировать к нему» (Heft 2010: 25–26).

Целью данной статьи является рассмотрение восприятия места через анализ открытых реплик посетителей: как Аркаим становится локусом трансформации, связи и присутствия, как субъективный опыт посетителей сталкивается с пространством в телесном переживании.

Методы исследования

Методологическая основа исследования сочетает феноменологический подход, гуманитарную географию и количественный лингвистический анализ. Оно направлено на реконструкцию структуры восприятия Аркаима как значимого места через призму языка посетителей. Анализ опирается на интерпретацию открытых реплик как форм выражения переживания, в которых язык становится способом конституирования смысла пространства. Анализ реализуется через комплексное рассмотрение пяти взаимосвязанных аспектов: семантической структуры высказываний, эмоционально-психологических оценок, ассоциативных сравнений, характеристик пространства и личных нарративов. Такой подход позволяет не просто зафиксировать отдельные реакции, но воссоздать целостную картину того, как язык, тело, воображение и память участвуют в формировании переживаемого пространства.

Данные аспекты позволяют рассмотреть опыт места как совокупность языковых, телесных, эмоциональных, символических и нарративных слоев. Частотное появление определенной лексики в репликах посетителей рассматривается как проявление устойчивого дискурса, формирующего коллективное понимание места (Фуко 2004). Анализ доминирующей лексики позволяет выявить ключевые тематические кластеры, которые являются элементами семантического поля Аркаима. Повторяющиеся слова отражают широкие когнитивные и идеологические установки, позволяющие обобщить коллективный опыт переживания пространства (Ван Дейк 2013).

Феноменологическая призма позволяет рассматривать эмоции и телесные ощущения как первичные формы воплощенного восприятия. Эмоции в таком аспекте являются маркерами когнитивной оценки среды, а аффективные состояния – результат взаимодействия с окружающим миром (Lutz, White 1986). Обобщение аффективных переживаний дает представление о режиме внутреннего присутствия (как пространство ощущается на уровне тела). В случае Аркаима, который известен своим природным ландшафтом, это также приобретает значение в контексте исследований о роли контакта с природой в психологическом восстановлении (Cao et al. 2024).

Сравнения, которые люди проводят между Аркаимом и другими местами, анализируются через призму когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Лакофф, Джонсон 2004). Метафоры как структуры мышления позволяют осмыслить незнакомое через знакомое, тем самым позволяют оценить ментальные модели, которые используют посетители для осмысления Аркаима.

Характеристики пространства рассматриваются, с одной стороны, как проявление атмосферы Аркаима (Anderson 2009) (качественная данность, возникающая между человеком и его окружением, формулируется через пары характеристик); с другой стороны, позволяет также рассмотреть уже упомянутые ментальные модели (результат осмысления Аркаима).

Личные рассказы об Аркаиме позволяют обобщить нарративизацию как переход к значимости опыта пребывания на Аркаиме. Как подчеркивает Х. Ной в исследовании нарративов о самоизменении пеших туристов, такие нарративы нередко основаны на «архи-нарративных моделях трансформации» (Noy 2004: 95).

Таким образом, пять аспектов анализа – от лексики до нарратива – позволяют реконструировать структуру восприятия Аркаима. В качестве материала анализа использовались результаты опросов посетителей музея-заповедника Аркаима в период 2023–2024 гг. Анализировались открытые ответы посетителей на вопросы анкеты, в том числе впечатления об Аркаиме в свободной форме (всего 379).

Результаты и дискуссия

Тематическое распределение наиболее часто встречающихся слов

При количественном анализе лексики в открытых репликах Аркаима наиболее продуктивными тематическими категориями стали: 1) духовность и энергетика, 2) археология и история, 3) природа и экология, 4) личный опыт и эмоции (рис. 1).

Рис. 1. Тематический анализ: частота упоминаний (ключевые категории)

В тематике «Духовность и энергетика» наиболее продуктивными значимыми словами стали *место силы* (39), *энергия* (38), *желание* (28), *мир* (22), *духовный* (21). Эта категория обладает наибольшим количеством активных слов, при этом их значимость (исходя из количественных показателей) сопоставима друг с другом. В этом плане ощущение духовности в пространстве фиксируется как устойчивая характеристика Аркаима.

В тематике «Археология и история» наиболее продуктивными значимыми словами стали *история* (65), *раскопка* (25), *городище* (18). В этой категории куда более заметен разрыв в количественных показателях, что связано с частым осознанием важности исторического аспекта Аркаима без привязки к конкретному объекту музейного комплекса (иногда – без наличия опыта посещения музейного комплекса в принципе).

В тематике «Природа и экология» наиболее продуктивными значимыми словами стали *гора* (95), *гора Шаманка* (35), *камень* (23), *гора Любви* (21). Ключевым для природного аспекта Аркаима становятся горы – они точки притяжения внимания посетителей. Значимость гор в контексте Аркаима также усиливается не только практиками восхождения на гору и созерцания видов с вершины, но и их ритуализации (например, прохождение спирали желаний на вершине горы Шаманка).

Тематика «Личный опыт и эмоции», наряду с природной, обладает меньшим количеством ключевых слов: *сила* (72), *любовь* (31), *интересно* (22), *важно* (13). Здесь также заметен разрыв в частотности употребления – есть явно выделяющееся ключевое слово (*сила*). Это связано, с одной стороны, с частотным употреблением определения Аркаима как «места силы», с другой – с частым обращением к Аркаиму как к месту, которое дает силы. Также заметна частотность определений значимости Аркаима (как правило, они относятся именно к историческому аспекту пространства): *интересно* и *важно*.

Сочетание таких тематических категорий дает ориентиры для четырех главных тем, функционирующих в пространстве Аркаима: институциональная значимость исторического аспекта, важность природного ландшафта (преимущественно горы), ощущение уникальной атмосферы или энергетики пространства в совокупности с возможностью транслировать персональный опыт и эмоции.

По продуктивности (суммарной частоте) категории образуют пары: 1) духовность – природа (больше 200 употреблений), 2) история – личный опыт (меньше 200 употреблений). При этом насыщенность (активное употребление меньшего количества слов) характерна для кластеров «Природа и экология» и «Личный опыт и эмоции», что может указывать на определенную стереотипность и даже нормализованность этих тематик для посетителей (наличие устойчивого ядра для обозначения этих аспектов восприятия пространства).

Эмоциональная (психологическая) оценка Аркаима

В вопросе о психологической оценке Аркаима доминирующим типом оценки стало положительное восприятие пространства. Наиболее часто употребляемая характеристика психологического состояния – покой. Артикуляция покоя характерна для природных пространств (особенно учитывая, что в контексте Аркаима этот аспект носит значимый характер), так, в современных исследованиях подчеркивается, что активное погружение в природные пространства способствуют гармонизирующему ощущению (Hinds, Sparks 2008; Mayer, Frantz 2004).

В данных соответствующие глаголы указывают на активность восприятия (*чувствовать, остановиться*) и одновременно указывает на отсутствие давления в пространстве, возможность перераспределить собственные психологические ресурсы (на это указывает использование глаголов *перезагрузиться, заряжаться*). Такие действия могут указывать на то, что посетители скорее ощущают энергию от окружающей среды, в то же время есть и возможность для сознательного влияния посетителями на собственное состояние. В то же время значимость «остановки» также становится важным фактором

телесного опыта. Ряд реплик проясняет значимость этого ощущения путем контраста с городской средой, которая наоборот ассоциируется с теснотой и спешкой.

Ассоциативный потенциал Аркаима

Прямых сравнений Аркаима с другими пространствами представлено в репликах посетителей небольшое количество – 11. Тем не менее, можно выделить следующие основные типы сравнений:

1. Географические: сравнения места с другими географическими объектами.
2. Экзистенциальные: сравнение Аркаим с понятиями о существовании.
3. Духовные: сравнения места с духовными или эзотерическими идеями.
4. Сенсорные: сравнения места с ощущениями внутреннего и внешнего мира.

Стоит заметить, что даже в отсутствии прямого сравнения, сам факт ассоциативного появления тех или иных пространств во время пребывания на Аркаиме, может сигнализировать о тесной связи характеристик между Аркаимом и пространством-аналогией.

В плане географического сопоставления Аркаим сравнивается по двум параметрам: природные красоты и негативность коммерциализации. В этом плане аналогия проводится со схожими пространствами, обладающими устойчивыми природными характеристиками (Индия, Алтай, Крым), или простраствами, где природный ландшафт дисгармонизирован коммерцией (Окунево).

Экзистенциальная аналогия ставит Аркаим в один ряд с такими местами, как Эльбрус, Алтай, Белуха, Байкал, Кавказский, Уральский. Это также места, обладающие узнаваемым природным ландшафтом, но в аналогии рассматриваются с точки зрения «сущности земли». Этот взгляд вводит «энергетический ракурс» на Аркаим.

Духовные сравнения аппелируют к «волшебным местам», чудесам света. В этом плане Аркаиму присваивается сакральность, сравнение на уровне чуда.

Сенсорные сравнения проводят аналогию, например, с «Моной Лизой» в Лувре – то есть передают стойкие ощущения определенной сакральности, большой значимости. Сравнение с монастырем позволяет передать ощущение покоя от посещения Аркаима, в то же время – определенной внутренней силы.

Малая представленность аналогий говорит о малой потребности в объяснении Аркаима средствами сторонних источников и пространств, скорее сигнализирует о возможности осмысления пространства в рамках исходных данностей пространства – или подчеркивает его уникальность для реципиентов в плане ощущений. В то же время сами аналогии в основном концентрируются на ощущениях, попытке передать значимость Аркаима. Сравнения, которые подчёркивают уникальность Аркаима, включают сравнение с «другим измерением», «сердце Земли» и «живым пространством». Таким образом, они говорят о воспринимаемой природе Аркаима как места, где природные силы особенно мощны, духовная сила выражена в наличии энергии и связи с природой.

Характеристики Аркаима как пространства

Если же смотреть на характеристики пространства по частоте упоминания, то наиболее часто упоминается историчность пространства – 89 упоминаний. Еще двумя сопоставимыми характеристиками выступают энергетика (50 упоминаний) и связь с природой (35 упоминаний).

Среди наиболее частых пар характеристик (упоминание в одном контексте) продуктивными оказались следующими:

1. *Исторический* + *сила* – 7 раз.
2. *Древний* + *раскопка* – 5 раз.
3. *Воздух* + *сила* – 3 раза.
4. *Гора* + *энергия* – 3 раза.
5. *Городище* + *раскопка* – 3 раза.
6. *Древний* + *поселение* – 3 раза.

Ключевые слова, выделенные на основе открытого кодирования реплик в отношении пространства подчёркивают связь Аркаима с природой и энергией и с исторической археологией. Таким образом, исторический пласт осмысления Аркаима нередко дублируется в духовный или энергетический. Характеристики «исторический» (археология) и «сила» часто сочетаются, подчёркивая роль исторической археологии в формировании силы места.

Частотные пары, такие как «воздух + сила», «гора + энергия», означают субъективную ассоциацию посетителей с данными объектами или качествами пространства в связи с их отношением к силе, возможности испытать аффект «заряда» – возобновления возможности использовать психологические ресурсы.

Объективные и субъективные атрибуты соотносятся друг с другом на основе пространственной конструкции, которую посетители возводят над обьектами природы, связанными с их субъективным восприятием. Историческая археология, как объективный атрибут, становится компонентом для формирования силы места, которую посетители соединяют с природой и оценивают в субъективном масштабе.

Нарративы об Аркаиме

В большинстве рассказов, люди посещают Аркаим как место с богатым культурным и историческим наследием. Экскурсии и городище часто становятся ключевыми элементами опыта. При этом, основными атрибутами опыта являются энергия, духовность, родственные связи с прошлым и природа. Эмоциональное впечатление от опыта часто сочетается с восхищением или чудом, а личная трансформация – с желанием или намерением.

Гораздо меньше представлено историй, связанных с историческим аспектом Аркаима. При этом сугубо исторический интерес не изолирует когнитивный опыт от эмоциональных переживаний, связанных с иными аспектами или практиками пространства (Таблица 1).

Таблица 1 – Кластеризация историй об Аркаиме

Кластер	Количество историй	Связь с другими кластерами	Мостовые слова
Духовный опыт	21	Личная трансформация (2), Эмоциональное впечатление (2), Религиозное переживание (2), Семейный туризм (1)	гора, желание, гора Шаманка, энергия
Личная трансформация	10	Археология и история (4), Семейный туризм (3), Духовный опыт (2), Эмоциональное впечатление (2), Религиозное переживание (1)	гора, желание, городище, экскурсия, история
Археология и история	6	Личная трансформация (4), Эмоциональное впечатление (3), Семейный туризм (2)	городище, экскурсия, история, раскопки, река
Эмоциональное впечатление	5	Археология и история (3), Духовный опыт (2), Личная трансформация (2), Семейный туризм (1)	гора, гора Шаманка, городище, раскопки, река
Семейный туризм	4	Личная трансформация (3), Археология и история (2), Эмоциональное впечатление (1), Религиозное переживание (1), Духовный опыт (1)	гора, экскурсия, история, сила
Религиозное переживание	2	Духовный опыт (2), Личная трансформация (1), Семейный туризм (1)	желание, энергия, сила

Мостовые слова позволяют рассмотреть, как различные кластеры нарративов пересекаются друг с другом на уровне лексики. В плане частотности больше всего связаны друг с другом кластеры «Личная трансформация» и «Археология и история», где одни и те же характеристики пространства, носящие как материальный, так и абстрактный характер (городище, история, экскурсия), становятся основой для нарративов разных типов. «Личная трансформация» и «Семейный туризм» демонстрируют в лексическом плане определенную гибкость – у них больше всего связей с другими кластерами. Можно заметить, что мостовые слова чаще всего связаны с горами (как наиболее продуктивным объектом-генератором аффектов в пространстве Аркаима), желанием (частым атрибутом в пользу духовности Аркаима) и городищем (другой знаковый атрибут пространства).

Таким образом, на уровне нарративов Аркаим подтверждает статус гибридного пространства, где активно циркулирует опыт личной трансформации или необычного эмоционального впечатления, в то же время заметна взаимопроникаемость различных нарративов на уровне лексики. Так, одни и те же атрибуты пространства становятся инвариантами на уровне его осмысления, позволяя формировать опыт, отвечающий субъективным потребностям посетителя.

Выводы

Изучение Аркаима как переживаемого пространства позволило выделить взаимосвязанности различных аспектов пространства и усиление их отдельных качеств в зависимости от личного намерения посетителя. Устойчивость Аркаима как значимого пространства во многом определяется тем, что оно позволяет разным людям найти общее основание для присутствия. В этом смысле восприятие Аркаима можно рассматривать как форму экзистенциальной солидарности, возникающей не вопреки, а благодаря разнообразию идентичностей. Гибридность пространства Аркаима, таким образом, может рассматриваться как условие для формирования форм согласия, основанных не на идентичности, а на совместном переживании места.

Структура восприятия Аркаима соответствует логике самого физического пространства, где

практически под открытым небом функционирует музейный комплекс вместе с городищем, в то же время открытая степь с горами как свежее впечатление на контрасте с урбанистическим пейзажем, и одновременно с этим – ощущение Аркаима как духовного пространства. Исторический аспект реализуется не только на физическом уровне – через музейный комплекс и городище, – но и на символическом – как ощущение древности, связи с предками, присутствие прошлого. Природный ландшафт (преимущественно фиксируется в горах) выступает не как фон, а как активный компонент опыта, формирующий сенсорную матрицу места. Духовное измерение актуализируется через переживание «места силы», где внутреннее состояние и внешняя среда входят в резонанс. Именно эта гибридность – слияние материального и нематериального, видимого и переживаемого – конструирует Аркаим как многомерное смысловое и аффективное пространство.

Список источников

Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : «Искусство–СПБ», 2000. 704 с.

Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. М. : «Ювента», «Наука», 1999. 608 с.

Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.

Anderson B. Affective atmospheres // Emotion, space and society. 2009. Vol. 2. № 2. P. 77–81.

Böhme G. Atmosphere as a Fundamental Concept of a New Aesthetics // Thesis Eleven. 1993. Vol. 36. № 1. P. 113–126.

Cao X., Wang L., Yang X., Liu Y. How do urban nature parks contribute to psychological restoration? The perspective of embodied experience // Leisure Sciences. 2024. P. 1–21. https://doi.org/10.1080/01490400.2024.2370529

Falk J. H., Dierking L. D. The museum experience revisited. New York : Routledge, 2016. 416 p.

Heft H. Affordances and the perception of landscape // Innovative approaches to researching landscape and health. London: Routledge, 2010. P. 9–32.

Hinds J., Sparks P. Engaging with the natural environment: The role of affective connection and identity // Journal of Environmental Psychology. 2008. № 28 (2). P. 109–120. https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2007.11.001

Lutz C. A., White G. M. The Anthropology of Emotions // Annual Review of Anthropology. 1986. Vol. 15. P. 405–436.

MacKian S. Everyday spirituality: Social and spatial worlds of enchantment. New York : Palgrave Macmillan, 2012. 240 p. https://doi.org/10.1057/9780230365308

Mayer F. S., Frantz C. M. The connectedness to nature scale: A measure of individuals' feeling in community with nature // Journal of Environmental Psychology. 2004. № 24 (4). P. 503–515. https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2004.10.001

Noy C. This trip really changed me: Backpackers' narratives of self-change // Annals of Tourism research. 2004. Vol. 31. № 1. P. 78–102.

Tuan Y.-F. Space and Place: The Perspective of Experience. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1977. 226 p.

Williams K., Harvey D. Transcendent experience in forest environments // Journal of environmental psychology. 2001. Vol. 21. № 3. P. 249–260.

References

Van Deyk T. A. (2013). *Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and Power: Representing Dominance in Language and Communication]. Moscow : Knizhnyy dom «LIBROKOM», 344 p. (In Russ.).

Lakoff J., Johnson M. (2004). *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Moscow : Editorial URSS, 256 p. (In Russ.).

Lotman Yu. M. (2000). *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint-Petersburg : «Iskusstvo–SPB», 704 p. (In Russ.).

Merlo-Ponti M. (1999). *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of Perception]. Moscow : «Yuventa», «Nauka», 608 p. (In Russ.).

Fuko M. (2004). *Arkheologiya znaniya* [Archaeology of Knowledge]. Saint-Petersburg : IC «Gumanitarnaya Akademiya»; Universitetskaya kniga, 416 p. (In Russ.).

Anderson B. (2009). Affective atmospheres. *Emotion, space and society*, 2, vol. 2, 77–81.

Böhme G. (1993). Atmosphere as a Fundamental Concept of a New Aesthetics. *Thesis Eleven*, 1, vol. 36, 113–126.

Cao X., Wang L., Yang X., Liu Y. (2024). How do urban nature parks contribute to psychological restoration? The perspective of embodied experience. *Leisure Sciences*, 1–21. https://doi.org/10.1080/01490400.2024.2370529

Falk J. H., Dierking L. D. (2016). *The museum experience revisited*. New York : Routledge, 416 p.

Heft H. (2010). Affordances and the perception of landscape. *Innovative approaches to researching landscape and health*. London : Routledge, 9–32.

Hinds J., Sparks P. (2008). Engaging with the natural environment: The role of affective connection and identity. *Journal of Environmental Psychology*, 28 (2), 109–120. https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2007.11.001

Lutz C. A., White G. M. (1986). The Anthropology of Emotions. *Annual Review of Anthropology*, vol. 15, 405–436.

MacKian S. (2012). *Everyday spirituality: Social and spatial worlds of enchantment*. New York : Palgrave Macmillan, 240 p. https://doi.org/10.1057/9780230365308

Mayer F. S., Frantz C. M. (2004). The connectedness to nature scale: A measure of individuals' feeling in community with nature. *Journal of Environmental Psychology*, 24 (4), 503–515. https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2004.10.001

Noy C. (2004). This trip really changed me: Backpackers' narratives of self-change. *Annals of Tourism research*, 1, vol. 31, 78–102.

Tuan Y.-F. (1977). *Space and Place: The Perspective of Experience*. Minneapolis : University of Minnesota Press, 226 p.

Williams K., Harvey D. (2001). Transcendent experience in forest environments // *Journal of environmental psychology*, 3, vol. 21, 249–260.

Информация об авторе

А. Р. Медведева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры теории медиа, Челябинский государственный университет.

Information about the author

A. R. Medvedeva – Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher at the Department of Media Theory, Chelyabinsk State University

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests..

Статья поступила в редакцию 02.12.2025, одобрена после рецензирования 21.01.2026, принята к публикации 30.01.2026.

The article was received by the editors on 02.12.2025, approved after review on 21.01.2026; accepted for publication on 30.01.2026.